

Отзыв

официального оппонента Автухович Татьяны Евгеньевны
о диссертации Графовой Марии Денисовны
«Новая проза Татьяны Толстой: особенности творческой стратегии»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Литературный процесс в XXI веке отмечен разнонаправленными – мировоззренческими, эстетическими поисками, которые свидетельствуют о завершении постмодернистской эпохи и формировании новой культурной парадигмы с пока еще не вполне определившимися очертаниями культурного поля, конвенциями отношений между автором и читателем и собственно представлением о сущности литературного творчества, его функциях, целевых установках, поэтике. Изначальная сложность феномена движущейся, формирующейся эстетики усугубляется дискуссионностью ценностных оснований современного российского общества. В этом контексте творчество любого писателя, с одной стороны, вызывает интерес как пример творческой самоидентификации и самореализации в непрерывно изменяющемся мире, с другой стороны, оказывается недоступным для однозначных интерпретаций, провоцируя дискуссионные суждения и противоречивые характеристики.

Произведения Татьяны Толстой, появившиеся в течение последних двух десятилетий, являют собой яркий и очевидный пример данного тезиса. Существенно и по-своему закономерно при этом, что при наличии разнообразных, часто субъективных и предвзятых, критических откликов на ее новые тексты, имеет место отсутствие целостного их осмысления как этапа в творчестве известной писательницы и медийной личности. Данным обстоятельством определяется бесспорная **актуальность** диссертационного исследования, выполненного М.Д. Графовой.

В диссертации осмыслен большой **материал**: тетралогия Татьяны Толстой, в которую вошли книги «Легкие миры» (2014), «Девушка в цвету» (2015), «Невидимая дева» (2015), «Войлочный век» (2015); материалы телепроектов «Школа злословия» и «Белый шум», блогов писательницы в Живом журнале и Фейсбуке, а также лекций о русской литературе и мастер-классов для начинающих писателей. Правомерность исследования столь разнородного материала убедительно обосновывается в диссертации, с одной стороны, переформатированием культурного поля, что ставит современного писателя перед необходимостью использовать новые формы взаимодействия с читательской аудиторией, с другой стороны, стремлением писательницы разрабатывать новый художественный язык, соответствующий изменившемуся времени. Добавим к этому такие факторы, как характерное для современной литературной ситуации сближение литературы и жизни, необходимость создания и актуализации авторского имиджа и постоянного присутствия в медиа-

пространстве; безусловно, в такой разносторонности проявляются и присущие Татьяне Толстой одаренность и потребность самовыражения. Наконец, совокупность, казалось бы, разнородных материалов позволяет выявить целостность нового этапа творчества писательницы, в котором происходит взаимоосвещение и взаимоусиление разных творческих проявлений Т. Толстой.

Новизна диссертации обусловлена, прежде всего, предлагаемой М.Д. Графовой оригинальной концепцией творческой деятельности Татьяны Толстой на протяжении двух десятилетий XX века, которая рассматривается в диссертации через призму понятий «литературная репутация», «творческое поведение», «творческое амплуа» и «творческая стратегия». Данные понятия позволили диссертантке не только соотнести различные формы самореализации писательницы с новым художественным языком ее прозы, но и осмыслить творчество Татьяны Толстой как проявление формирующихся новых отношений между литературой и действительностью, которые предполагают новые формы выражения авторского Я. Важно также, что предлагаемая концепция позволила М.Д. Графовой избежать оценочных суждений, которые зачастую характерны для литературной критики, и рассмотреть новую творческую ипостась Татьяны Толстой, в том числе ее прозу, как характерное для современной литературы эстетическое явление.

Предлагаемая концепция определила **цель** исследования – выявить специфику новой прозы Татьяны Толстой с учетом ее творческих стратегий и его **теоретическую значимость**, которая видится как в уточнении комплекса понятий, связанных с проблемой творческой стратегии, на что справедливо указывает диссертантка, так и в осмыслении на примере творчества одного автора новой эстетики, определяющей литературу XXI века.

Очевидно, что такая постановка проблемы потребовала от диссертантки освоения широкого круга исследований, посвященных собственно творчеству Т. Толстой, современной русской литературе, а также теоретическим вопросам, связанным с проблематикой эго-литературы, публицистики, литературной репутации, творческой стратегии, специфики литературы в цифровую эпоху и т.д. Библиографический список, включающий 218 позиций, свидетельствует о научной осведомленности автора диссертации; корректный аналитический обзор, представленный во Введении, выявляет стремление М.Д. Графовой, опираясь на наблюдения и точки зрения предшественников, определить проблемное поле и методологию своего исследования.

Исследование новой прозы Татьяны Толстой в контексте ее публицистики и активности в медиасфере, проделанное М.Д. Графовой, имеет несомненную **практическую значимость**: наблюдения над текстами, концептуальный подход к проблеме и выводы будут востребованы в дальнейшем изучении современной литературы, а также литературного процесса в целом; материалы диссертационного исследования могут использоваться в процессе преподавания вузовского курса лекций по современной русской литературе на филологических специальностях и на факультете журналистики.

Рассмотрим реализацию поставленных в диссертации задач.

В главе 1 «Творческие стратегии и амплуа» рассматриваются внелитературные ипостаси Татьяны Толстой, которые, как справедливо утверждает М.Д. Графова, являются ответом писательницы на новую ситуацию в культуре. Три параграфа главы посвящены последовательному анализу таких творческих реализаций Т. Толстой, как телеведущая, блогер, мастер / преподаватель. Диссертантка подробно анализирует коммуникативную стратегию Т. Толстой, характеризует специфику создаваемого ею медийного образа, подчеркивая, что тексты в блогах являются для современного автора вариантом традиционного дневника писателя, публичной школой писательского мастерства и в то же время способом фиксации повседневных впечатлений как заготовок для будущих книг. Интересным, хотя и несколько прямолинейным, видится раздел, посвященный преподавательской деятельности Т. Толстой, в котором ставится вопрос о наследовании и развитии традиций писательницы в творчестве ее учениц – Лоры Белоиван и Елены Посвятовской. Прямолинейность, на мой взгляд, проявляется в констатации проблемно-тематических схождений и отдельных приемов в прозе мастера и учеников – думается, интерес к теме «глубинного народа», к повседневности, внимание к детали, использование повествования от 1-го лица и введение снов в повествовательную структуру не является отличительной особенностью именно Татьяны Толстой. Однако следует признать, что сама постановка проблемы «учитель и ученики» в аспекте творческой рецепции произведений мастера правомерна и продуктивна и может получить развитие в дальнейшем. Потенциалом продолжения в дальнейших исследованиях обладает и такой аспект проблемы, как связь современных стратегий писательской самопрезентации с традициями индивидуального мифотворчества Серебряного века и в то же время их культурно-историческая специфика. Вместе с тем предложенные в главе наблюдения и выводы самодостаточны, они логично подводят к вопросу о единстве творческой личности Т. Толстой во всех проявлениях ее деятельности, в том числе о связи авторского самопроявления в медиасфере с писательским творчеством, – за этим вопросом стоит вопрос о новой эстетике, о новом соотношении литературы и жизни.

В главе 2 «От “взрывоопасного мира” к “легким мирам”» дается проблемно-тематический анализ произведений Т. Толстой 2010-х годов, вошедших в тетралогию. В параграфе 1 «Геопозитика новой прозы» характеризуются пространственно-временные оппозиции, определяющие новую прозу Т. Толстой, такие, как реальность – вымысел, настоящее – прошлое, Россия – мир (Америка, Париж, Крит), Москва – Петербург. Диссертантка рассматривает эти оппозиции через категории Свое, Чужое, Другое, показывая, что писательнице чуждо прямолинейное противопоставление пространств в рамках оппозиции Свое – Чужое, напротив, ей свойственно видеть Чужое как Другое, а со временем «присваивать» чужое пространство. Здесь хочется обратить внимание М.Д. Графовой на то, что понятие Другой в современной философии рассматривается в более широком плане – не только как признание права Чужого на существование (принцип толерантности), но и как проявление самопознания личности, обнаружения в себе своего Другого. Данный ас-

пект поможет увидеть более сложную структуру личности Т. Толстой, чем кажется на первый взгляд. Данный совет тоже обнаруживает перспективу развития темы диссертации на будущее. В рамках поставленной исследовательской задачи продуктивным представляется вывод диссертантки о единстве пространственно-временных пластов в прозе Т. Толстой. Было бы желательно уточнить, как данная специфика новой прозы писательницы связана с современным представлением о мире и его границах, в том числе с поэтикой памяти, характерной для современной литературы.

В параграфе 2 «Творческая личность и авторский миф о народе» рассматриваются представления Т. Толстой о народе и власти / государстве. В целом правильно определяется позиция писательницы, однако сама проблема, на мой взгляд, слишком сложна, чтобы ее рассматривать только на основании анализируемых произведений, – здесь не только возможен, но необходим более широкий контекст (исторический, культурологический, философский), как современный, так и отдаленный во времени. Другими словами, это проблема для отдельного исследования, что, однако, не умаляет ценности наблюдений М.Д. Графовой.

В параграфе 3 «Конспект семейного романа» выявляется специфика реализации характерных для Т. Толстой тем детства, семьи, памяти, которая, по мнению, диссертантки, заключается в усилении автобиографичности, отказе от вымысла. Соглашаясь с этим утверждением, все же хочу отметить, что автобиографичность не исключает создания мифологизированного / идеализированного представления о прошлом, что в свою очередь предполагает обращение к вопросу о «реальности» «нового реализма» в современной прозе, в том числе в прозе Т. Толстой. Однако и это соображение только указывает на возможную перспективу исследования.

В главе 3 «Новая проза: особенности художественной практики» представлен анализ поэтики Т. Толстой в произведениях 2010-х годов: в параграфе 1 «Тетралогия: принципы конструирования» характеризуется жанровый состав, затрагивается вопрос о факторах целостности тетралогии, которыми, по мнению М.Д. Графовой, являются общий для всех книг образ автобиографической героини, единство картины мира, отражающей авторское представление о мире, и внутренний сюжет (характер этого внутреннего сюжета следовало бы более четко определить). В качестве совета на будущее скажу, что, во-первых, семантике (символике) названий в тетралогии можно посвятить отдельную статью – например, в названии «Войлочный век» кроется не только значение «потрепанный, непрочный», как считает диссертантка, но и обыгрываемое значение «теплый», «естественный»; во-вторых, тетралогия насыщена отсылками к традиции, среди которых концептуально значимой является категория двоемирия, между тем специфика ее воплощения у Т. Толстой заслуживает отдельного рассмотрения, в том числе в связи с традицией Платона и далее в литературе Серебряного века.

Интерес представляют наблюдения М.Д. Графовой над публицистикой Т. Толстой в параграфе 2, в котором анализируются тексты разных жанров,

изданные как в России, так и за рубежом, что характеризует единство творческой стратегии и художественного письма писательницы.

Наконец, в параграфе 3.3 «Новая проза: продолжение, отказы, обретения» системный анализ творчества Т. Толстой 2010-х годов, представленный в предыдущих главах, логично дополняется диахроническим аспектом – рассмотрением его в контексте ранних произведений. Выявляя единство тем, мотивов, картины мира в произведениях Т. Толстой разных лет, М.Д. Графова отмечает расширение жанрового диапазона прозы, трансформацию способов авторского самопроявления. В будущем стоит обратить внимание на метапоэтический подтекст отдельных фрагментов произведений писательницы, которые М.Д. Графова анализирует в данном разделе, – этот подтекст, мне кажется, может дать представление и об авторской саморефлексии, и о возможном направлении творческого развития Т. Толстой в будущем.

В Заключение даются выводы из проделанного исследования.

Характеризуя диссертацию М.Д. Графовой в целом, хочу подчеркнуть, что это первое системное исследование творчества Т. Толстой 2010-х годов, оригинальное по постановке проблемы, обнаруживающее умение диссертантки профессионально и глубоко анализировать текст, обладающее потенциалом последующего развития темы и при этом самодостаточное и целостное в рамках поставленных целей и задач.

Как всякое оригинальное исследование, диссертация вызывает ряд вопросов, ответы на которые могут прозвучать на защите.

1. В работе указывается (со ссылкой на пример В. Пелевина, В. Сорокина, Л. Улицкой), что не все писатели, подобно Т. Толстой, меняют в XXI веке свою поэтику, более того, избегают медийной активности. В связи с этим возникает ряд вопросов: можно ли рассматривать соответствующую активность Т. Толстой в блогосфере, в телевизионных проектах и т.д. как проявление творческого кризиса? В диссертации доказывается тезис о том, что переход от объективированного повествования к повествованию от 1-го лица, усиление автобиографичности свидетельствуют о формировании новой поэтики, но нельзя ли усмотреть в этом упрощение художественного языка? Верность старым темам, разработка уже известных по раннему творчеству мотивов не есть ли результат некоего психологического (возрастного) отторжения автора от современности? Наконец, можно ли связать такое «застывание» на уровне прежних тем и проблем при некотором обновлении способа высказывания с неопределенной ситуацией в векторе исторического развития страны, в неопределенности будущего в целом?

2. «Случай Татьяны Толстой» – проявление переходного периода в развитии литературы, в частности русской литературы, в целом или проявление общей «мутации» литературы в цифровую эпоху?

3. Ряд вопросов связан с использованием терминов. В диссертации часто используются такие термины, как «горизонт читательских ожиданий», «культурные коды», однако в контексте, который указывает на окказиональное, индивидуально-авторское их понимание. Вопрос: что диссертантка по-

нимает под этими терминами в отличие от их понимания авторами – Х.-Р. Яуссом и Р. Бартом? И почему термин «травелог» используется в форме женского рода – это устойчивая опечатка или индивидуальное словоупотребление? Не вполне понятно, почему во Введении в разряд литературных направлений включены постмодернизм, необарокко (с чем можно согласиться) и «женская проза», «другая проза» – в каком значении используется термин «литературное направление»? Наконец, что понимается под модным (и до сих пор не вполне определенным) термином «геопозитика», чем он отличается от бахтинского термина «хронотоп»?

Данные вопросы носят уточняющий характер и не отменяют вывода о состоятельности проделанного М.Д. Графовой исследования.

Автореферат и публикации (в том числе 3 в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ) в полной мере отражают основные результаты исследования. Диссертация прошла достаточную апробацию на 11 конференциях различного уровня.

Заключение: диссертация «Новая проза Татьяны Толстой: особенности творческой стратегии» соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор, Мария Денисовна Графова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент

Автухович Татьяна Евгеньевна,

доктор филологических наук

по научной специальности 10.01.01 – Русская литература,

профессор по специальности «Литературоведение»,

профессор кафедры русской филологии

УО «Гродненский государственный

университет имени Янки Купалы»

Т.Е. Автухович

230023 Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22

Электронный адрес: kaf_rus@grsu.by тел. +375 (172) 396812

14.11.2022



*Готовлю
для
в персональном
тек*